Спичак А. В. Основные финансово-хозяйственные функции церковных старост и награждение за их выполнение в Тобольской епархии в XIX — начале XX веков / А. В. Спичак // Научный диалог. — 2018. — № 9. — С. 307—317. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-307-317.

Spichak, A. V. (2018). Main Financial and Economic Functions of Church Elders and Awarding for Their Performancein Tobolsk Diocese in 19th — Early 20th Centuries. *Nauchnyy dialog, 9*: 307-317. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-307-317. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 271.2:658.1(091)
DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-307-317

Основные финансово-хозяйственные функции церковных старост и награждение за их выполнение в Тобольской епархии в XIX — начале XX веков[1]

© Спичак Александра Владимировна (2018), orcid.org/0000-0003-2223-8039, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры документоведения и всеобщей истории, Нижневартовский государственный университет (Нижневартовск, Россия), spichak-89@mail.ru.

Автор, исходя из содержания законодательных актов, регламентирующих деятельность Русской Православной церкви, архивных документов, а также трактовок современных учёных, представил круг обязанностей, основные финансово-хозяйственные функции и процесс награждения церковных старост в XIX — начале XX веков. В статье раскрываются условия получения различных наград церковными старостами и сопровождавшие процедуру их награждения документы, сохранившиеся в Государственном архиве г. Тобольска. Как показывают дела Государственного архива в г. Тобольске, церковные старосты награждались медалями и похвальными листами; кроме того, различные учреждения могли выносить им благодарность. Изучение архивных дел позволило выяснить, что инициирующими документами в делах о награждении церковных старост были прошения церковных старост, рапорты благочинных или письма учреждений, например, письмо исправляющего должность наказного атамана Сибирского казачьего войска, если староста служил при тюремной церкви. Архивные материалы свидетельствуют о наличии в XIX — начале XX веков установленной процедуры награждения церковных старост, состоявшей из 17 этапов, начинавшейся чаще всего с прошения церковных старост либо рапортов бла-

1 Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО-Югры, проект № 18-49-860002.

гочинных и заканчивавшейся ответным рапортом благочинного, сопровождавшим взнос за награду.

Ключевые слова: Русская Православная церковь; Тобольская епархия; Тобольская духовная консистория; церковные старосты; благотворительность; попечительство; награждения; золотые и серебряные медали; похвальные листы.

1. Введение

Особенностью церковно-земского строя к началу синодального периода в истории Русской Православной церкви (далее — РПЦ) (1700—1917 гг.) было весьма ощутимое проявление выборного начала (в лице церковных старост), отражавшего существенную роль общинных институтов и традиций в жизнедеятельности приходских сообществ. Жизнь земская (гражданская) и церковная здесь тесно переплетались [Черкасова, 2017, с. 109].

Староста, согласно инструкции от 17 апреля 1808 года, был «поверенным прихожан церкви, выбранным из их числа, доверия достойный человек, для хранения и употребления церковных денег и вообще для сохранения всякого церковного имущества» [ПСЗРИ, собр. 1, т. XXX, 22971, с. 185—191].

Согласно инструкции, церковные старосты проверяли церковное имущество при вступлении на должность по описи имущества, которая должна была быть в каждой церкви «за шнуром и печатью консистории или духовного правления и с подписью благочинного» [ПСЗРИ, собр. 1, т. XXX, 22971, с. 185]. Описи имущества были введены в 1771 году, но обязанность вести их в церквях была закреплена только в инструкции церковным старостам 1808 года.

Именно в этих инструкциях впервые упоминается о церковных приходно-расходных книгах. Вести их должны были церковные старосты, а достоверность внесенных в них сведений подтверждалась подписями членов причта и старосты, «скрепой» и печатью консистории.

Все той же инструкцией были утверждены и правила записи дохода и расхода в церквях. Поступившие деньги старостам следовало записывать по окончании месяца отдельно от кошелькового сбора, от свечной продажи и разных вкладов, расход записывать «немедленно» с «ясным показанием», когда, что именно, и у кого куплено или сделано, сколько выдано денег и кому. Деньги велелось записывать цифрами и прописью, избегая подчисток и поправок. По окончании года староста с причтом должны были составить перечневую ведомость доходов и расходов за год по форме, подписать и доставить вместе с приходо-расходными книгами благочинному, который после проверки должен был отослать книги обратно, ведомость отправить через духовное правление в духовную консисторию, где состав-

лялась общая ведомость для представления архиерею [ПСЗРИ, собр. 1, т. XXX, 22971, с. 185—191].

Согласно указу Священного Правительствующего Синода (далее — Синода) от 11 июня 1808 года, в духовных консисториях и по их предписанию в духовных правлениях следовало заготовить нужное число приходо-расходных книг по количеству церквей по образцам — по две книги на церковь для записи отдельно прихода и расхода, денег и вещей. Старые книги после ревизии велелось хранить в церковной ризнице для справок, а также не менять книги, пока они не будут полностью исписаны. На основании данных книг староста с причтом церкви должны были составить ведомость и представить благочинному [ПСЗРИ, собр. 1, т. XXX, 23080, с. 305—313].

По распоряжению Синода от 8 июня 1809 года, священно-церковнослужителям и церковным старостам предписывалось проверить приходо-расходные книги, составить ведомости по приложенному к указу образцу и вместе с книгами представить благочинным в первых числах ноября этого же года «под опасением строгого взыскания» [ПСЗРИ, собр. 1, т. XXX, 23694, с. 1003—1006].

По Уставу духовных консисторий от 27 марта 1841 года причт с церковным старостой обязаны были доносить епархиальному начальству о любом пожертвовании в пользу церкви на постоянное содержание причта, составляющем не менее ста рублей, а консистория обо всех пожертвованиях в епархии должна была доносить Синоду к 1 января, мая и сентября каждого года [ПСЗРИ, собр. 2, т. XVI, отд. 1, 14409, с. 222].

Церковные старосты вместе с причтом и «почетнейшими» прихожанами ежемесячно свидетельствовали приходно-расходные книги. Духовная консистория по ее уставу должна была следить, чтобы в данные книги заносили данные «о кошельковых, кружечных, доброхотнодательских и по разным сборам суммах, поступающих в наем церковных лавок и домов», а также чтобы отчеты за проданные венчики и разрешительные молитвы представлялись от причтов и церковных старост в консисторию через благочинных по окончании года [ПСЗРИ, собр. 2, т. XVI, отд. 1, 14409, с. 222].

В инструкции церковного старосты от 12 июня 1890 года сообщается, что церковные старосты проверяли церковное имущество не только по описям, а также и по приходо-расходным книгам, составляли особый акт с подписями всех присутствовавших лиц [ПСЗРИ, собр. 3, отд. 2, т. X, с. 465—470].

Церковные сторожи обязаны были охранять кружки, а причт с церковным старостой периодически проверять их на целостность, ежемесячно

производить высыпку денег из кружек, записывать сумму в заведенную для этого книгу, присутствующие при этом должны были подписывать каждую статью в книге. Деньги с книгой вручались члену приказа или думы для доставления в присутственное место [ПСЗРИ, собр. 2, т. XXII, отд. 1, 20786, с. 21—22].

Помимо выполнения перечисленных финансово-хозяйственных функций, церковные старосты также вместе с земскими сотскими, десятскими и целовальниками выбирали или нанимали священников и других причетников, контролировали их в имущественно-налоговых вопросах, определяли денежное, хлебное и земельное содержание, предоставляли денежные и хлебные ссуды нуждающимся крестьянам и посадским людям, сдавали в оброк церковные угодья, нанимали на работу в церковные деревни половников, занимались также торгово-хозяйственной деятельностью [Черкасова, 2017, с. 109].

Ежегодно церковные старосты представлялись их непосредственным начальством к награждению за заслуги перед церковью, был установлен порядок делопроизводства по данному вопросу. Настоятели церквей передавали благочинному представление к награждению церковных старост к 1 мая, а благочинные к преосвященному — к 10 мая [Чижевский, 1881, с. 165]. Причты составляли в сентябре рапорты с представлением о награждении церковных старост [Малевинский, 1899, с. 255—260]. Этапы делопроизводства награждения церковных старост раскрывают дела ТДК, хранящиеся в ГБУТО ГАТ.

М. С. Черкасова в исследовании, посвященном отношениям между церковно-приходскими общинами и архиереями на севере России в 1682—1700 годах, раскрывает должностные обязанности церковных старост в то время [Черкасова, 2017, с. 109]. Та же исследовательница рассмотрела деятельность по ведению приходских приходных и расходных книг церковными старостами, причем ее работа — единственная, посвященная эволюции видов актовых и учетно-делопроизводственных источников (на примере памятной книги Устюжской епархии за 1696—1697 гг.) [Черкасова, 2017, с. 109—113]. А. П. Санников рассмотрел изменения в правах церковных старост в XVIII веке в рамках изучения православного прихода в Восточной Сибири [Санников, 2015, с. 202—205].

Н. Арчебасова упоминает о церковных старостах как о возможных кандидатах в попечители церковно-приходских школ второй половины XIX — начала XX веков (на материалах Саратовской губернии) [Арчебасова, 2009, с. 130—133], а Г. А. Ноздрин [Ноздрин, 2005, с. 122] и О. Ю. Николаева [Николаева, 2014, с. 123] — как о членах церковно-приходских попечи-

тельств. Исследование Н. А. Шушвал подтверждает на основе архивных материалов Вологодской губернии вывод о том, что церковные старосты принадлежали к числу самых щедрых благотворителей. Так, сравнение суммы пожертвований из расчета на одного человека по представителям разных сословий показало, что на протяжении второй половины XIX — начала XX веков самыми богатыми были вклады дворян (1896 р.), далее в порядке убывания церковных старост (725 р.), военных (328 р.), мещан (314 р.), белого духовенства (275 р.), купцов (260 р.), чиновников (251 р.) и крестьян (245 р.) [Шушвал, 2009, с. 47].

В ряде исследований приводятся биографии церковных старост (например, в работе Е. С. Бушуевой [Бушуева, 2015, с. 288—289]), и в том числе тех их них, кто жертвовал немалые деньги на нужды церкви, как в трудах Д. А. Козловой [Козлова, 2008, с. 32—33], П. В. Глыбочко, В. И. Николенко, Т. В. Кочетковой [Глыбочко, Николенко, Кочеткова, 2007, с. 109—111], С. А. Некрылов и А. Ю. Коломийцева [Некрылов, Коломийцев, 2007, с. 120—124].

Несмотря на большой объем литературы, прямо или косвенно затрагивающий аспекты деятельности церковных старост, вопрос о выполнении ими финансово-хозяйственных функций и награждении до настоящего времени не получил достаточного освещения.

2. Сведения о награждении церковных старост в архивных документах

Анализ обязанностей церковных старост в синодальный период истории РПЦ показал, что это была выборная должность, подразумевающая ведение приходных и расходных книг, контроль свечной, кошельковой и кружечной прибыли и приложение усилий для увеличения доходов церкви. Церковные старосты чаще всего являлись благотворителями: попечителями церковно-приходских школ, членами церковно-приходских попечительств, жертвовали средства на ремонт, украшение, содержание церкви, причта, хора и т. д., то есть проявили себя достаточно самоотверженными людьми. Конечно, не все церковные старосты могли себе позволить быть щедрыми дарителями, и если денег не хватало, то помогали своим трудом — сами ремонтировали церковь, ездили на своих лошадях за необходимыми материалами и т. д.

Церковных старост награждали золотыми и серебряными медалями за заслуги как попечителей, о чем говорится в работе А. В. Власовой и С. С. Смирнова [Власова, Смирнов, 2004, с. 147]. Однако, к сожалению, среди архивных дел нами не были найдены подтверждающие документы,

скорее всего по причине того, что вообще сохранилось мало дел о награждении церковных старост.

Самое главное, что оценивалось Синодом при принятии решения о награждении и выборе награды, — это увеличение церковных доходов за время службы конкретного церковного старосты.

В ГБУТО ГАТ нами было обнаружено 12 дел о награждении церковных старост ТДК: 3 дела о выдаче медалей [ГБУТО ГАТ, ф. 156, оп. 11, д. 844; д. 1005; д. 1212] и 9 похвальных листов [ГБУТО ГАТ, ф. 156, оп. 8, д. 1414, 2173; оп. 9, д. 1044, д. 1054, д. 1092; оп. 10, д. 137, д. 175, д. 1558; оп. 11, д. 1004]. Одно из дел коллективное — о награждении двух церковных старост медалями. Всего было выдано 3 золотые и 1 серебряная медали. Все 3 дела о награждении медалями относятся ко второй половине XIX века, а из дел, посвященных выдаче похвальных листов, только одно приходится на этот период, остальные же — на 1820-е гг.

Как показывают дела ГБУТО ГАТ, церковные старосты награждались медалями и похвальными листами; кроме того, различные учреждения могли выносить им благодарность. Награждение должно было производиться в «порядке очередности», о чем часто упоминается в журналах ТДК, но на деле достаточно сложно проследить такой порядок. Судя по рассмотренным делам, церковным старостам могли сразу вручить золотую медаль, пропуская серебряную и не упоминая в наградном списке о наличии у награждаемого похвального листа. Бронзовая медаль вручалась в память о войнах.

3. Делопроизводство ТДК по награждению церковных старост

Изучение архивных дел позволило выяснить, что инициирующими документами в делах о награждении церковных старост были прошения церковных старост, рапорты благочинных или письма учреждений, например, письмо исправляющего должность наказного атамана Сибирского казачьего войска, если староста служил при тюремной церкви. Церковный староста мог подать прошение о награждении себя самого, если он прослужил уже достаточно длительный срок, а его заслуги начальством не были отмечены. Бывали случаи, когда действующий церковный староста просил о поощрении прежнего церковного старосты, в этом случае он собирал подписи причта под их коллективным прошением, причем скорее всего он сам писал за них просьбу.

Архивные материалы свидетельствуют о наличии в XIX — начале XX веков установленной процедуры награждения церковных старост, состоявшей из следующих этапов: 1) подача в ТДК просительного доку-

мента (прошения, рапорта или письма), 2) передача просьбы на рассмотрение преосвященному, 3) вынесение резолюции епископом (по верхнему полю просительного документа), 4) слушание дела в ТДК и составление протокола (выписка из журнала), 5) сбор необходимых сведений, составление справки по делу при недостатке информации, 6) требование владыки представить наградный список, 7) приказ ТДК и доведение до благочинного, 8) составление наградного списка и высылка вместе с сопровождающим рапортом благочинного, 9) запрос (письмо) ТДК тобольскому губернатору о наличии или отсутствии препятствий к награждению, 10) ответ (письмо) губернатора, 11) обсуждение новых данных по делу на заседании ТДК с составлением протокола и выработкой приказного решения (с получением новых сведений), 12) представление преосвященного о награждении в Синод, 13) указ Синода, 14) письмо обер-прокурора Синода с решением о награждении, сопровождающее знак отличия, 15) приказание ТДК отправить награду и взыскать за нее деньги, 16) отправка приказа благочинному, 17) ответный рапорт благочинного, сопровождавший взнос.

Следует отметить, что выше приведен достаточно общий порядок награждения, он несколько менялся в зависимости от вида награды (и наиболее существенно, если староста служил при тюремной церкви); к тому же добавлялись многочисленные этапы переписки. Этапов могло быть меньше или значительно больше. При награждении похвальным листом пункты 12—17 отсутствовали, так как его выдавала ТДК без обращения в Синод. Срок делопроизводства разнился от нескольких месяцев до нескольких лет.

4. Заключение

Анализ обязанностей церковных старост в XIX — начале XX веков показал, что церковными старостами были лица, достойные доверия, которых выбирали из числа прихожан. В число основных финансово-хозяйственных функций старост входили проверка церковного имущества по описи и приходно-расходным книгам, ведение последних, составление ведомостей. Главной задачей старост являлось сохранение и увеличение доходов церкви. Синод награждал особенно усердных в достижении данной задачи церковных старост золотыми и серебряными медалями, а также похвальными листами. Архивные материалы свидетельствуют о наличии в XIX — начале XX веков установленной процедуры награждения церковных старост, состоявшей из 17 этапов, начинавшейся чаще всего с прошения церковных старост либо рапортов благочинных и заканчивавшейся ответным рапортом благочинного, сопровождавшим взнос за награду.

Источники и принятые сокращения

1. ГБУТО ГАТ — *Государственное* бюджетное учреждение Тюменской области. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 8. Д. 1414. 2173; Оп. 9. Д. 1044. Д. 1054. Д. 1092; Оп. 10. Д. 137. Д. 175.Д. 1558; Оп. 11. Д. 844; Оп. 11. Д. 1004. Д. 1005. Д. 1212.

2. ПСЗРИ — *Полное* собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. XXX. 22971. С. 185—191; Собр. 1. Т. XXX. 23080. С. 305—313; Собр. 1. Т. XXX. 23694. С. 1003—1006; Собр. 2. Т. XVI. Отд. 1. 14409. С. 222; Собр. 2. Т. XXII. Отд. 1. 20786. С. 21—22; Собр. 3. Отд. 2. Т. X. С. 465—470.

3. ТДК — *Тобольская* духовная консистория.

Литература

1. *Арчебасова Н. А.* Попечители учебных заведений — должность или призвание? (на примере Саратовской губернии второй половины XIX — начала XX вв.) / Н. А. Арчебасова // Власть. — 2009. — № 9. — С. 130—133.

2. *Бушуева Е. С.* Священно-церковнослужители Нерчинской Успенской церкви первой половины XIX века : жизнь и деяния / Е. С. Бушуева // Вестник Иркутского государственного университета. — 2015. — № 10 (105). — С. 284—289.

3. *Власова А. В.* Мотивы благотворительной деятельности уральского купечества в конце XVIII — начале XX века / А. В. Власова, С. С. Смирнов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2004. — № 2. — С. 145—149.

4. *Глыбочко П. В.* Судьбоносный выбор российской университетской науки (150-летию со дня рождения В. И. Разумовского посвящается) / П. В. Глыбочко, В. И. Николенко, Т. В. Кочеткова // Саратовский научно-медицинский журнал. — 2007. — Т. 3. — № 1. — С. 109—111.

5. *Козлова Д. А.* Купеческая династия Ижболдиных : предпринимательство и семейные традиции / Д. А. Козлова // Вестник Чувашского университета. — 2008. — № 3. — С. 27—33.

6. *Малевинский А. С.* Инструкция благочинному приходских церквей, изъясненная указами Святейшего Синода, распоряжениями епархиального начальства, Сводом законов и церковной практикой : Настоят. кн. для каждого священно- и церковнослужителя и церков. старосты / сост. свящ. Александр Малевинский. — Санкт-Петербург : И. Л. Тузов, 1899. — 338 с.

7. *Некрылов С. А.* Малоизвестное о великом : к 175-летию со дня рождения С. П. Боткина / С. А. Некрылов, А. Ю. Коломийцев // Сибирский медицинский журнал. — 2007. — Т. 22. — № 3. — С. 120—124.

8. *Николаева О. Ю.* Деятельность благотворительных организаций по борьбе с голодом 1891—1892 гг. на территории Оренбургской губернии / О. Ю. Николаева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2014. — Т. 4. — № 2. — С. 123—132.

9. *Ноздрин Г. А.* Общественная жизнь Сибири во второй половине XIX — начале XX века / Г. А. Ноздрин // Вестник Кузбасского государственного технического университета. — 2005. — № 1 (45). — С. 120—125.

10. *Санников А. П.* Православный приход в Восточной Сибири в XVIII в. : традиционные начала и государственная политика / А. П. Санников // Известия Иркутского государственного университета. Серия, Политология. Религиоведение. — 2015. — Т. 14. — С. 202—205.

11. *Черкасова М. С.* Община и церковь на севере России накануне петровских реформ / М. С. Черкасова // Вестник Томского государственного университета. История. — 2017. — № 48. — С. 109—113.

12. *Черкасова М. С.* Переписная книга Устюжской епархии 1696/97 г. : из истории практического архивоведения на севере России в конце XVII в. / М. С. Черкасова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия, История. Филология. Культурология. Востоковедение. — 2011. — № 12 (74). — С. 117—130.

13. *Чижевский И. Л.* Церковное письмоводство : собр. правил, постановлений и форм к правильному ведению оного / сост. на основании законов и указов св. правительствующего Синода прот. Иоанном Чижевским. — Харьков : Типо-Литография Окружного Штаба, 1881. — 393 с.

14. *Шушвал Н. А.* Традиции храмопопечения в среде северного крестьянства во второй половине XIX — начале XX вв. / Н. А. Шушвал // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия, Гуманитарные и социальные науки. — 2009. — № 6. — С. 46—49.

Main Financial and Economic Functions of Church Elders and Awarding for Their Performancein Tobolsk Diocese in 19th — Early 20th Centuries

© Spichak Aleksandra Vladimirovna (2018), orcid.org/0000-0003-2223-8039, PhD in History, senior lecturer, Department of Documentation and General History, Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russia), spichak-89@mail.ru.

The author, based on the content of legislative acts regulating the activities of the Russian Orthodox Church, archival documents, as well as interpretations of modern scientists, presented the range of responsibilities, the main financial and economic functions and the process of awarding Church elders in the 19th — early 20th centuries. The article reveals the conditions for receiving various awards by Church elders and the documents accompanying the procedure of their awarding, preserved in Tobolsk state archive. As the cases of the Tobolsk State archive can show, Church elders were awarded with medals and commendable leaves; moreover, different institutions could express gratitude to them. A study of archive cases showed that the initiating documents in the cases on awarding the Church elders were the petitions of the Church elders, deans' reports or letters of institutions, for example, a letter of the ataman of the Siberian Cossack troops if the elder served in the prison Church. Archival materials indicate the presence in the 19th — early 20th centuries of the established procedure for awarding Church elders, consisting of 17 stages, which began most often with the petition of Church elders or deans'

reports and ended with a response report of a dean, who accompanied the fee for the award.

Key words: Russian Orthodox Church; Tobolsk diocese; Tobolsk spiritual consistory; Church elders; charity; guardianship; awards; gold and silver medals; commendable sheets.

Material resources

GBUTO GAT — *Gosudarstvennoye byudzhetnoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti. Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobolske*. F. 156. (In Russ.).

PSZRI — *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobr.* 1. (In Russ.).

TDK — *Tobolskaya dukhovnaya konsistoriya*. (In Russ.).

References

Archebasova, N. A. (2009). Popechiteli uchebnykh zavedeniy — dolzhnost' ili prizvanie? (na primere Saratovskoy gubernii vtoroy poloviny XIX — nachala XX vv.). *Vlast', 9:* 130—133. (In Russ.).

Bushuyeva, E. S. (2015). Svyashchenno-tserkovnosluzhiteli Nerchinskoy Uspenskoy tserkvi pervoy poloviny XIX veka: zhizn' i deyaniya. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, 10 (105):* 284—289. (In Russ.).

Cherkasova, M. S. (2011). Perepisnaya kniga Ustyuzhskoy eparkhii 1696/97 g.: iz istorii prakticheskogo arkhivovedeniya na severe Rossii v kontse XVII v. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya, Istoriya. Filologiya. Kulturologiya. Vostokovedeniye, 12 (74):* 117—130. (In Russ.).

Cherkasova, M. S. (2017). Obshchina i tserkov' na severe Rossii nakanune petrovskikh reform. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya, 48:* 109—113. (In Russ.).

Chizhevskiy, I. L. (1881). *Tserkovnoye pis'movodstvo: sobr. pravil, postanovleniy i form k pravilnomu vedeniyu onogo*. Kharkov: Tipo-Litografiya Okruzhnogo Shtaba. (In Russ.).

Glybochko, P. V., Nikolenko, V. I., Kochetkova, T. V. (2007). Sudbonosnyy vybor rossiyskoy universitetskoy nauki (150-letiyu so dnya rozhdeniya V. I. Razumovskogo posvyashchaetsya). *Saratovskiy nauchno-meditsinskiy zhurnal, 3/1:* 109—111. (In Russ.).

Kozlova, D. A. (2008). Kupecheskaya dinastiya Izhboldinykh: predprinimatelstvo i semeynyye traditsii. *Vestnik Chuvashskogo universiteta, 3:* 27—33. (In Russ.).

Malevinskiy, A. S. (1899). *Instruktsiya blagochinnomu prikhodskikh tserkvey, izyasnennaya ukazami Svyateyshego Sinoda, rasporyazheniyami eparkhialnogo nachalstva, Svodom zakonov i tserkovnoy praktikoy: Nastoyat. kn. dlya kazhdogo svyashchenno- i tserkovnosluzhitelya i tserkov. starosty*. Sankt-Peterburg: I. L. Tuzov. (In Russ.).

Nekrylov, S. A., Kolomiytsev, A. Yu. (2007). Maloizvestnoye o velikom: k 175-letiyu so dnya rozhdeniya S. P. Botkina. *Sibirskiy meditsinskiy zhurnal, 22/3:* 120—124. (In Russ.).

Nikolaeva, O. Yu. (2014). Deyatelnost' blagotvoritelnykh organizatsiy po borbe s golodom 1891—1892 gg. na territorii Orenburgskoy gubernii. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina, 4/2:* 123—132. (In Russ.).

Nozdrin, G. A. (2005). Obshchestvennaya zhizn' Sibiri vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 1 (45):* 120—125. (In Russ.).

Sannikov, A. P. (2015). Pravoslavnyy prikhod v Vostochnoy Sibiri v XVIII v.: traditsionnyye nachala i gosudarstvennaya politika. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya, Politologiya. Religiovedeniye, 14:* 202—205.

Shushval, N. A. (2009). Traditsii khramopopecheniya v srede severnogo krestyanstva vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya, Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki, 6:* 46—49. (In Russ.).

Vlasova, A. V., Smirnov, S. S. (2004). Motivy blagotvoritelnoy deyatelnosti uralskogo kupechestva v kontse XVIII — nachale XX vekov. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2:* 145—149. (In Russ.).